

Стоит отметить, что в 2021 году успешно созданы защищенные корпоративные сети органов государственной безопасности с использованием устройств криптографической защиты информации отечественного производства, применены технологии нового поколения – не только с применением технологий BigData и Blockchain, но и новейших комбинаторных [3].

Внедрение электронного управления – один из важнейших компонентов реформирования государственного управления. Именно е-правительство способно вывести взаимодействие государственных органов Республики Беларусь и населения на новейший уровень социально-экономического и инновационного технологического развития и минимизировать коррупцию. Прозрачность, доступность, минимальный контакт обычного человека с чиновниками – основные преимущества электронных услуг и сервисов.

Библиографические ссылки

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы : сайт. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody> (дата обращения : 23.01.2022).

2. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2016–2020 годы : сайт. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosprogramma-razvitiya-cifrovoy-ekonomiki-i-informacionnogo-obshchestva-na-2016-2020-gody> (дата обращения: 27.01.2022).

3. Seminar on Development and Planning of Next Generation Artificial Intelligence : site. Organizer Wuhan Research Institute of Posts and Telecommunications, Beijing China. Time Sep.9th – Sep.22th, 2021. Language English, Online training, Platform Voov Meeting. URL: <https://meeting.tencent.com/dm/SFTa8cEMiWa3?rs=25> (date of access: 9-22.09.2021). Meeting ID: 918 4877 7523.

УДК 330.3

ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ В 2019–2021 ГГ.

М. И. Козлова

*аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: rita.kozlova.52625@mail.ru*

Научный руководитель: **И. А. Карачун**

*кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой цифровой экономики,
Белорусский государственный университет, экономический факультет,
e-mail: karachun@bsu.by*

Цифровая трансформация в банковском секторе – непрерывный процесс, который получил широкое распространение в XX веке и стал оказывать значительное влияние на развитие как внешних, так и внутренних процессов банка путем внедрения радикальных инноваций существенно меняющих текущие бизнес-процессы и модели работы. На сегодняшний день, банки претерпели существенное преобразование: от физических отделений до полностью онлайн-офисов – все сотрудники работают удаленно, а клиенты обслуживаются при помощи приложений.

Ключевые слова: банковский сектор; инновации; цифровая трансформация; бизнес-процессы; интернет-банкинг; мобильный банк.

THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE BANKING SECTOR IN 2019–2021

M. I. Kozlova

*PhD student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus,
e-mail: rita.kozlova.52625@mail.ru*

Supervisor: **I. A. Karachun**

PhD in economics, associate professor, head of the department of digital economy, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: karachun@bsu.by

Digital transformation in the banking sector is a continuous process that became widespread in the 20th century and began to have a significant impact on the development of both external and internal bank processes through the introduction of radical innovations that significantly change current business processes and work models. Today, banks have undergone a significant transformation from physical branches to completely online offices – all employees work remotely, and customers are served using applications.

Keywords: banking sector; innovation; digital transformation; business processes; Internet banking; mobile bank.

Современная, постоянно меняющаяся технологическая среда, а также экономическое положение ставит вызов перед дальнейшим развитием конкурентоспособного банковского сектора. На сегодняшний день, можно выделить два главных последствия цифровой трансформации: банки начали переходить в онлайн (новые каналы обслуживания – интернет-банк, мобильный банк, виртуальный банк и новые точки обслуживания – хабы, устройства самообслуживания, отделения нового поколения – место для встреч за чашкой кофе с переговорками для бизнес-встреч и персональным менеджером для решения сложных операций и консультаций) и снизили свои операционные расходы за счет сокращения количества физических отделений и персонала, который в них работал, а также перевода части своих сотрудников на удаленный формат работы [1, 2].

Также, цифровая трансформация повлияла и на инвестиции банков в ИТ и ИТ-инфраструктуру. Сегодня, банковский сектор вынужден тратить в три раза больше денег на инвестиции в ИТ, чем любая другая отрасль в мире [3]. Больших изменений претерпевают традиционные текущие бизнес-модели и процессы в банковском секторе вследствие революционных изменений в инновациях и технологиях. Банки вынуждены активно меняться и следовать технологическим изменениям в построении своих бизнес-процессов, вносить изменения в формирование взаимодействия с клиентом, менять организационные структуры, перестраивать или выстраивать новые схемы работы операций бэк-офиса, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке и быть готовыми к будущему [4].

Под цифровой трансформацией понимается «процесс, направленный на совершенствование подразделений путем внесения существенных изменений в его структуру путем объединения информации, информационных технологий, коммуникаций и технологий связи». [5] Цифровая трансформация в банковском секторе включает в себя: полностью электронный документооборот, электронную подпись (электронное подтверждение) для совершения транзакций, онлайн-обучение, телеконференции, онлайн торговые площадки, маркетплейсы, аналитику больших данных, мобильные платежи и многое другое [6]. Появление новых продуктов и услуг ставят перед банковским сектором новые вызовы в пересмотре, переориентации или построении новых бизнес-моделей, позволяющих внедрить эти важные и, на сегодняшний день, уже обыденные банковские продукты и услуги.

Появление и развитие электронного банкинга (интернет-банка и мобильного банка) стало наиболее востребовано в конце 2019 году в Беларуси и связано с появлением и распространением в мире вируса COVID-19, который стал причиной введения различных ограничений на перемещение людей в пределах города/страны, закрытию границ между странами, а также введением локдаунов. В связи с этим банковскому сектору необходимо было в кратчайшие сроки пересмотреть и полностью изменить свою деятельность, перестроить процессы, внедрить многие программные

обеспечения, чтобы продолжить свою деятельность, несмотря на все ограничения, которые вводились на национальном уровне. Первое, что сделали многие банки – перевели по возможности своих сотрудников на дистанционную работу, то есть работники смогли продолжать выполнять свою работу дома, это позволило, как сотрудникам, так и банкам продолжать осуществлять свою деятельность и тем самым сохранять свой доход. Однако такое решение потребовало от банков первоначальных значительных вложений: приобретение своим сотрудникам портативных компьютеров, модемов и различного другого оборудования, а также программного обеспечения, которое позволяет работать дистанционно. Вторым вызовом перед банками стало решить, как продолжить обслуживать клиентов дистанционно и с минимальной необходимостью личного посещения физических отделений. Решением стало для части банков – внедрение систем дистанционного банковского обслуживания клиентов (СДБО), для второй части – развитие имеющегося и внедрение в него нового функционала. С конца 2019 года в СДБО появилось довольно большое количество новых банковских продуктов, которые позволили клиентам больше не посещать физические отделения, а осуществлять все необходимые операции в свой мобильном телефоне или компьютере, например, больше не нужно обращаться в офис, чтобы открыть счет в банке, даже, если ты никогда не был клиентом этого банка – физические лица теперь могут сделать это удаленно используя межбанковскую систему идентификации (МСИ) в банковских приложениях, для юридических лиц – внедрили курьерскую доставку документов, чтобы у клиента не было необходимо приезжать в офис. В приложениях также появился такой функционал, как открытие онлайн депозитов, онлайн кредитов, оформление овердрафтов, выпуск банковских карточек и карточек рассрочки, чат с банком, многие действия, которые раньше необходимо было совершать только в отделениях, теперь можно провести в своем мобильном телефоне. Все это стало доступным в такие короткие сроки благодаря быстрому анализу ситуации на рынке, перестроению своей текущей бизнес-модели работы с клиентами на новую, автоматизации процессов, которые можно автоматизировать, значительным инвестициям в ИТ и построение или преобразование текущей ИТ-архитектуры приложений в соответствии с запросами рынка, усилению своей команды ИТ-специалистами.

Таким образом, последствия введенных ограничений COVID-19, а также прогрессивная мировая практика во внедрении и развитии своих инновационных банковских продуктов и услуг послужили стимулом для быстрого и эффективного развития в нашей стране систем дистанционного банковского обслуживания клиентов.

Библиографические ссылки

1. Den X., Huang Z., Cheng X. FinTech and Sustainable Development: Evidence from China Based on P2P Data. Sustainability; 2019. P. 64.
2. Shin Y. J., Choi Y. Feasibility of the Fintech Industry as an Innovation Platform for Sustainable Economic Growth in Korea. Sustainability. 2019. P. 53.
3. Gartner UK Ltd : site. 2013. URL: <https://www.pressebox.com/pressrelease/gartner-uk-ltd/Gartner-Says-Worldwide-EnterpriseIT-Spending-is-Forecast-to-Grow-2-5-Per-Cent-in-2013/boxid/555441> (date of access: 04.12.2021).
4. Cziesla T. A Literature Review on Digital Transformation in the Financial Service Industry : site. 2014. URL: <https://aisel.aisnet.org/bled2014/18/> (date of access: 14.12.2021).
5. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda. J. Strateg. Inf. Syst.; 2019. P. 118–144.
6. Yip A. W., Bocken N.M. Sustainable business model archetypes for the banking industry. J. Clean. Prod.; 2018. P. 150–169.